

**Сценарий литературного вечера «Идут белые снега...»,
посвящённый творчеству Евгения Евтушенко.**

**Автор:
Курченко Светлана Владимировна,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «Ситне-Щелкановская СОШ»**

Действующие лица:

Евгений Евтушенко
Женя маленький
Бабушка
Отец
Мать
Журналист ведущий
Турок
Торговка
Беспризорник
2 молодых гитариста

1 сцена. Пролог.

Звуки теплохода. С теплохода сходит журналист. Ему навстречу – иностранец. (Турция).

Турок: Руссо? Советика? Туристо?

Журналист: Йес, туристо, советика.

Турок: О! Фото! Зенит?

Журналист: Зенит! Йес! Советика!

Турок: Евтушенка?

Журналист: Что надо? Тушёнка?

Турок: Ноу тушёнка! Евтушенка- друг?

Журналист: Нет, я не знаком с Евтушенко, сожалею...

Турок: Э-э-э (цокает языком) туристо...советика...э-э-э...(уходит)

Журналист: Друг, друг, конечно, друг. Евтушенко – всем советским людям друг. (Зрителям) Имя Евгения Александровича Евтушенко знали в Советском Союзе 60-х, 70-х лет с детства. Увидеть живьём Евтушенко было то же самое, что увидеть Гагарина или Биттлз. Евтушенко – невероятная мощь и реактивная энергия.

Появляется Евгений Евтушенко.

Евтушенко: Откуда эти мощь и энергия во мне? Может быть они от сибирских снегов Иркутской области, где я родился? А вот этот мальчик – неужели это я?

Женя:

Я сибирской породы.

Ел я хлеб с черемшой

и мальчишкой паромы

тянул, как большой.

Мускулистый, лобастый,

я заклепки клепал,

и глубокой лопатой,

как велели, копал.

На меня не кричали,

не плели ерунду,

а топор мне вручали,

приучали к труду.

А уж если и били

за плохие дрова -

потому, что любили

и желали добра.

Не боюсь я обиды,

не боюсь я тоски.

Мои руки обиты

и сильны, как тиски.

Все на свете я смею.

Усмехаюсь врагу,

потому что умею,

потому что могу.

2 сцена. Семейная.

Комната в доме Жени. Станция Зима Иркутской области. Женя читает книгу.

Женя: Ох и холодно у нас зимой в Иркутской области, на маленькой станции Зима.

(Входит Баба Ганна)

Женя: Идут белые снега. Баба Ганна, а как ты думаешь, везде на белом свете снег идёт?

Бабушка: Нет, хлопчик! Это в Сибири у нас снегу дюже много! Ну, готовы пироги. Дюже гарны вышли, з пивидлицем. Батька с маткой приидут, усё готово.

Женя: Когда они придут, ба?

Бабушка: А бис их знаэ. Вона снег какой. Батька с концерту мамку встретит нашу – певичку и придут.

Мать и отец входят в комнату. Женя кидается к ним. Садятся.

Отец: Вылитый мама!

Мать: Вылитый папа!

Бабушка: Э,мой унучек у меня выдался – талантище! Как вы добрались до дому-то? Вон сколько снега напало!

Отец: Вот как-то дошли.

Женя: Пап, а я когда-нибудь стихотворение про наш снег напишу и про вас с мамой!

Мать: Напишешь, конечно, напишешь.

Женя: А начинаться она будет так: «А снег идёт...»

Мать и Отец поют песню «А снег идёт...»

Женя: Пап, ты стихи новые написал? Почитай.

Отец: Написал, тебе, сынок, написал.

Когда же стянется сизый дым

Моих костров к берегам,

Ты, наверное,пойдёшь, мой старший сын,

По моим неостывшим следам.

И я знаю,что там, на склоне реки,

Где ты станешь поить коня,

По походке твоей, по движенью руки

Узнают и вспомнят меня...

Неожиданно звучит «Вставай, страна огромная...». Семья уходит со сцены.

Евтушенко: Когда началась война, отец ушёл на фронт, а мама работала в госпитале, переболела тифом и потеряла свой дивный голос. Иногда я думаю, может энергия моя оттуда, из голодного военного детства?

3 сцена. Военная.

Торговка с лотком варёной картошки. С другой стороны Женя, голодный, озябший,идёт навстречу.

Торговка:

«Я была у Оки,

ела я-бо-ло-ки.

С виду золоченые —

в слезыньках моченные.

Картошечка варёная, картошечка варёная!

Я почапала на Каму,

я в котле сварила кашу.

Каша с Камою горька —

Кама слезная река.

Налетай, разбирай, только рубли не забывай!

Женя подходит к торговке, молча смотрит.

Торговка: Чё, малец, покупаешь?

Женя хватает картофелину и начинает вдыхать запах с жадностью.

Торговка хватает его за шиворот Женю.

Торговка: Ах, ты ж ворюга! (Хочет его ударить свободной рукой)

Выскакивает Беспризорник, хватая руку Торговки.

Беспризорник: Тётка, ты что делаешь –то. Малец голодный, а ты руки распустила.

Торговка: Да я что?

Я пошла на тихий Дон,

я купила себе дом.

Чем для бабы не уют?

А сквозь крышу слезы льют». (Уходит)

Беспризорник: Ничего, мы сибирской породы, выдюжим, не дрейфь.

Женя: Выдюжим.

Хотят ли русские войны?

Спросите вы у тишины

Над ширью пашен и полей,

И у берёз и тополей.

Беспризорник:

Спросите вы у тех солдат,

Что под берёзами лежат,

И вам ответят их сыны -

Хотят ли русские войны!

Торговка:

Не только за свою страну

Они погибли в ту войну,

А чтобы люди всей земли

Спокойно ночью спать могли.

Бабушка:

Спросите тех, кто воевал,

Кто вас на Эльбе обнимал,-

Мы этой памяти верны.

Хотят ли русские войны!

Мать:

Да, мы умеем воевать,

Но не хотим, чтобы опять

Солдаты падали в бою

На землю горькую свою.

Отец:

Спросите вы у матерей,

Спросите у жены моей,

И вы тогда понять должны -

Хотят ли русские войны!

Женя:

Поймёт и докер, и рыбак,

Поймёт рабочий и батрак,

Поймёт народ любой страны -

Хотят ли русские войны!

4 сцена. Поэтическая.

Журналист: Сибирская порода Евтушенко... Она проявилась в настойчивости, яркости, самобытности Евтушенко как поэта. Зал, горящие глаза молодёжи, слёзы на глазах ветеранов, микрофон – и поэт – один на один со слушателями.

Евтушенко:

Лучшие из поколения,
цвети вам — не увядать!

Вашего покорения

бедам — не увидеть!

Разные будут случаи —

будьте сильны и дружны.

Вы ведь на то и лучшие —

выстоять вы должны.

Вам петь, вам от солнца жмуриться,

но будут и беды и боль...

Благословите на мужество!

Благословите на бой!

Пускай, если даже погибну,

не сделав почти ничего,

строгие ваши губы

коснутся лба моего.

Журналист: Евгений Александрович, а правда Вы песни пишете?

Евтушенко: Конечно, строки на музыку ложатся сами.

Уктам: А про что Ваши песни?

Евтушенко: Про жизнь, про любовь, про вас.

Лада: Евгений Александрович, а чего, по-вашему, в жизни надо бояться?

Таня: Про это даже песня есть у Евтушенко – «Не надо бояться!»

Молодёжь исполняет песню «Не надо бояться» (гитара)

5 сцена. О любви.

Журналист: Евтушенко – поэт, песенник, а ещё режиссёр, а ещё сценарист. А ещё – счастливый человек – любовь, семья, пятеро сыновей – всё это было в его жизни. Чего ещё желать человеку?

Звучит песня «Что знает о любви любовь?». Евтушенко и девушка- его поэтическая Муза – танцуют.

Семейные фото Евтушенко.

6 сцена. Финальная.

На окончание танца выходят все участники. Читают стихотворение.

Идут белые снеги,
как по нитке скользя...
Жить и жить бы на свете,
но, наверно, нельзя.

Чьи-то души бесследно,
растворяясь вдали,
словно белые снеги,
идут в небо с земли...

Идут белые снеги...
И я тоже уйду.
Не печалюсь о смерти
и бессмертья не жду.

я не верую в чудо,
я не снег, не звезда,
и я больше не буду
никогда, никогда.

И я думаю, грешный,
ну, а кем же я был,
что я в жизни поспешной
больше жизни любил?

А любил я Россию
всею кровью, хребтом -
ее реки в разливе
и когда подо льдом,

дух ее пятистенков,
дух ее сосняков,
ее Пушкина, Стеньку
и ее стариков.

Если было несладко,
я не шибко тужил.
Пусть я прожил нескладно,
для России я жил.

И надеждою маюсь,
(полный тайных тревог)
что хоть малую малость
я России помог.

Пусть она позабудет,
про меня без труда,
только пусть она будет,
навсегда, навсегда.

Идут белые снеги,
как во все времена,
как при Пушкине, Стеньке
и как после меня,

Идут снеги большие,
аж до боли светлы,
и мои, и чужие
заметая следы.

Быть бессмертным не в силе,
но надежда моя:
если будет Россия,
значит, буду и я.